

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ДВОРЯНСТВА И ПОМЕСТНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ*

М. И. ЛАВИЦКАЯ

*Московский
педагогический
государственный
университет*

e-mail: marinalv@orel.ru

Данная статья посвящена изучению одной из интереснейших групп потомственного дворянства Орловской губернии – «коренного» дворянства. Именно эта группа наиболее ярко отражает региональную специфику орловского дворянства, поскольку она изначально участвует в возникновении и развитии региона как социокультурного целого. В результате удалось не только проследить историю формирования дворянства и поместного землевладения Орловской губернии, но и выявить его специфические особенности.

Ключевые слова: региональная история, сословия, дворянство, поместное землевладение, Орловская губерния.

Исследование состава потомственного дворянства Орловской губернии второй половины XIX – начала XX в. показало, что 48,5% представителей сословия составляли приезжие дворяне, но более половины имели местное происхождение. Поэтому важным оказывается вопрос о «коренном» дворянстве, то есть той части дворян Орловской губернии пореформенного периода, предки которых оказались здесь с момента формирования региона. Имущественное, служебное, социокультурное положение этой группы орловского дворянства во второй половине XIX – начале XX в., в основном провинциально-замкнутого, в сопоставлении с обстоятельствами его появления в XVI – XVII вв. позволяет дать более или менее целостное представление об особенностях высшего губернского сословия и степени его региональной специфичности в сравнении с общероссийскими характеристиками дворянства.

Орловское дворянство как определенная часть дворянства российского формируется и развивается задолго до появления устойчивых границ Орловской губернии. Собственно Орловщина появляется с возникновением города Орла в 1566 г. и учреждением под его главенством Орловского уезда во второй половине XVI в. Территориальные границы Орловского уезда, в пределах которого зарождается и начинает складываться ядро будущего провинциального дворянства Орловщины, его «коренная» часть, в целом совпадали с уездным пространством конца XVIII – начала XX вв.

Орел и Орловский уезд начинают приобретать региональную значимость с начала XVIII века. В 1708 г. с разделением территории России на губернии была образована Орловская провинция с центром в г. Орле, которая вошла в состав Киевской губернии. С учреждением Орловской провинции в ее состав вошли 6 городов с соответствующими уездами: Орел, Мценск, Болхов, Белев, Новосиль и Чернь. Из названных городов и провинций три последних позднее были включены в состав Тульской губернии. В 1727 г. из Киевской губернии была изъята Орловская провинция и включена в вышеозначенном уездном составе в учрежденную Белгородскую губернию. В ее составе Орел и Орловская провинция оставались вплоть до учреждения Орловской губернии. В то же время часть уездов будущей губернии входили в состав Севской провинции. Это Севский, Брянский, Архангельский, Кромский, Карачевский, Трубчевский, Луганский (позднее Дмитровский) уезды. Кроме того, еще с 1708 г. Елецкий и Ливенский уезды входили в состав Азовской губернии, в 1825 г. преобразованной в Воронежскую. Таким образом, рассматривая вопрос о происхождении дворянства Орловской губернии, в XVI – XVIII вв. (до 1778 г.) «орловским» можно называть дворянство, сначала в пределах Орловского уезда (до 1708 г.), затем Орловской провинции (до 1778 г.) и, наконец, Орловской губернии.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00188а).

На самых ранних этапах своего формирования, в XIV – XV вв., Орловский край представлял собой, по меткому замечанию историка, «совершенную пустыню», на которой татарское нашествие оставило свой след¹. С конца XVI в. местность Орловского уезда входит в сферу влияния Московского государства, и начинается ее Московская история². Прочное, постоянное заселение местности, земледельческая культура ее начинаются значительно позже, с постройкой военных прикрытий – городов польской Украины. В немногих сохранившихся документах удалось найти данные о службе некоторых первопереселенцев: Михаил Мезенцов служил в 1591 г. в Орле, Леонтий Соковнин в 1585 г. был воеводой в Карачеве, Шарап и Мартын Анненковы служили в 1587 г., а Нестор Языков – в 1617 г. в Ливнах³.

Точно установлено, что дети по меньшей мере 62 старых «жильцов»⁴ служили в Орле в конце XVI – начале XVII вв., а по косвенным данным – потомки более 150 старых жильцов в первой половине XVII в. составляли основу «служилого города». В дворянских родословных книгах Орловской губернии записано, что земельные владения у них появляются в XVI – XVII столетиях. К числу первых орловских землевладельцев относятся Апухтины, Анненковы, Борзенковы, Булгаковы, Бухвостовы, Волковы, Воейковы, Воронцовы, Глебовы, Гнездиловы, Головины, Григорьевы, Давыдовы, Даниловы, Елагины, Енины, Ефимовы, Зубковы, Ивановы, Игнатьевы, Извековы, Исуповы, Карташовы, Карповы, Какурины, Киреевы, Малыгины, Мальцовы, Мансуровы, Масловы, Матвеевы, Медведевы, Михайловы, Мезенцовы, Мацневы, Некрасовы, Наумовы, Озеровы, Савины, Офросимовы, Соколовы, Сафоновы, Сотниковы, Сурмины, Тиньковы, Тепловы, Цуриковы, Челищевы, Трубицыны, Хвостовы, Шалимовы, Юшковы, Юдины, Яковлевы⁵.

Проведенный анализ происхождения 87 старинных дворянских родов Орловского края показал, что 46 фамилий (53%) коренных орловских дворян имеют местные корни, а 41 фамилия (47%) – иностранного происхождения (выезжие дворяне, крещенные под русскими именами). Из общего числа выезжих дворянских родов 12 семей выехало из Золотой Орды (Булгаковы, Давыдовы, Елчины, Ермолковы, Карташовы, Мансуровы, Уваровы, Нарышкины, Хитрово, Ханьковы, Хрипуновы, Юшковы), 10 семей – из Польши (Вороновы, Карякины, Карповы, Лавровы, Лунины, Мартыновы, Пашковы, Телепневы, Похвисневы, Юрасовские), 6 семей – из «немец» (Григорьевы, Даниловы, Орловы, Толстые, Шепелевы, Челищевы), 6 – из Литвы (Волковы, Масловы, Зиновьевы, Павловы, Соковнины, Шатиловы) и 7 – из других мест, включая Пруссию, Италию, Францию, Молдавию (Хвостовы, Воейковы, Безобразовы, Абаза, Елагины, Офросимовы, Апухтины)⁶. Наибольшее количество переселенцев дали Польша и Золотая Орда. Нет возможности указать, кто из поименованных помещиков явился в Орловский край непосредственно с родины, кто принес сюда свое прозвище как признак отдаленной связи своих предков с названными местами, кто пришел сам, и кто был переведен. Дети боярские, вероятно, явились сюда и волею, и неволею, они же были созданы на месте из разного рода бродячих и неслужилых элементов⁷.

Заселение соседних к Орловскому уездов происходило примерно в то же время. В первой половине XVII в. получили поместья в Карачевском уезде многие землевладельцы Стародубского, Почепского, Рославльского, Черниговского и некоторых других уездов, отошедших после Деулинского перемирия 1618 г. к Речи Посполитой. Фамилии многих из этих владельцев остались в названиях селений: Бавыкино, Богатырево, Емельяново, Кривошеино, Куприно, Мазнево, Масловка, Сабурово, Соковнино,

¹ Милоков П.Н. Очерки по истории культуры. Ч. I. СПб., 1955. С.153.

² Пясецкий Г.Я. Исторические очерки города Орла. Орел, 1968. С.22.

³ Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1 - 2. СПб., 1886-1887.

⁴ "Жильцы" – один из разрядов служилого чина в Московском государстве.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Писповые книги.

⁶ См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.т. 1-82. СПб., 1890-1907.

⁷ Сторожев В. Десятни 16 века. Т. VIII. СПб., 1890. С. 428.

Цуриково и т.д.⁸ В Брянском уезде «всем городом» были наделены землей рославцы и частью почепцы и стародубцы в 1629-1630 гг.⁹ Нуждаясь в ратных людях, правительство на время походов прямо вербовало их из крестьян и даже холопов. Многие из них за свою ратную службу освобождались из крестьянства и холопства, получали мелкие поместья и, таким образом, становились военно-служилыми людьми. Сверх того, не прекращался прилив служилых людей иноземного и новокрещенского списков из-за границы, из Литвы, Польши, Германии, из татарских орд. К сожалению, нет возможности указать численный состав указанных разрядов служилых орлян в отдельности. Поэтому укажем лишь общее количество служилых орловских помещиков, которые и составляли военный контингент уезда. Всех записанных в Орловском уезде помещиков было 1934 души¹⁰. Из этого количества следует отбросить 215 помещиц и 321 недорослей, не достигших 15-летнего возраста и увечных, – остается служащих 1398 чел.¹¹ Это общая цифра служилых орловских помещиков, которые со своими людьми и составляли военный контингент уезда в конце XVI в.

Служилые люди соседних украинских городов были представлены следующим образом. В состав служилых людей Ельца входили служилые люди «по отечеству» и «по прибору». К первым относились дети боярские «полковые» (892 чел.) и поместные есаулы и казаки (25 чел.). Несколько меньше было служилых людей «по прибору» – стрельцов (200), беломестных казаков (70), полковых казаков (355), пушкарей (24), затынщиков (13), воротников (8)¹². Поэтому город следует понимать не только в прямом смысле, – как укрепленный центр, но и условно – как «форму организации служилого уездного дворянства»¹³. К городу Ливны в середине XVII в. было приписано 1236 служилых людей. Из них детей боярских было 902 чел., казаков – 219, стрельцов – 85, конных черкасс – 58. По другим городам Орловского края в середине XVII в. численность служилых людей распределялась следующим образом: в Болхове (1048 чел.), в Карачеве (599), в Кромах (261), в Брянске (1092), в Севске (951), в Мценске (516). Наибольшая численность военного контингента наблюдается в Елецком и Ливенском уездах.

Анализ социального и служебного состава орловского дворянства XVI – XVII вв. позволяет выделить несколько групп внутри служилого города Орла в первой половине XVII века. Первая группа – «верхи» – правящая группа¹⁴. Ее представители имели обширные владения и одновременно делали хорошую, по меркам городского дворянина, карьеру. Большая часть из них добивалась успеха благодаря «отечеству» и богатству. В число самых состоятельных и влиятельных входили семьи Анненковых, Булгаковых, Соковниных, Цуриковых. Эти семьи оказались в Орле уже в середине XVI в.

К «верхам» примыкала более многочисленная группа, которую мы назвали «средней». В нее входили дворяне, уступавшие «верхам» в землевладении и службе, но все же достаточно обеспеченные (от 30 до 100 душ и 10-30 руб.) и занимавшие нередко высокие и престижные должности, выполнявшие ответственные поручения. Изучение имеющегося материала позволяет отнести к «средней» группе семьи Борзенковых, Алымовых, Волковых, Горяиновых, Григорьевых, Ефановых, Извековых, Кононовых, Карташовых, Мартыновых, Мальцовых, Мезенцовых, Соколовых, Толмачевых¹⁵. «Средние» часто занимали должности голов в пригородах и острогах (в 1631-1632 гг. – Алексей Борзенков, Андрей Волков; в 1634 г. – Данило Извеков, в 1635-1636 гг. – Семен Соколов). Бывали «средние» на воеводских должностях и за

⁸ Страницы истории г. Карачева. Брянск, 1996. С. 7.

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д.10231. Л.л. 171, 175 об., 339 об.

¹⁰ Смирнов П. Орловский уезд по писцовой книге 1594 г. Киев, 1910. С. 147.

¹¹ Там же. С.148 - 149.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д.275. Л.99.

¹³ Новосельский А.А. Правящие группы в служилом городе в XVII веке // Ученые записки Института истории РАИОН. Т. 5. М., 1928. С. 315.

¹⁴ Там же. С. 315 - 335.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. – Писцовые и переписные книги. Эти фамилии встречаются и в контексте периода XIX – начала XX в.

пределами уезда, но, как правило, либо в незначительных пунктах, либо на вторых ролях (в 1648 г. Андрей Волков – вторым воеводой Кром, в 1651 г. Данило Извеков – вторым воеводой Карачева, в 1652 г. Алексей Борзенков – головой острога на Белгородской черте).

Третья и наиболее многочисленная группа в составе «служилого города» – те, кого мы вслед за А.А. Новосельским назовем «рядовыми». Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют расписать по принадлежности к «верхам», «средним» и «рядовым» всех дворян и все семьи. Да это и невозможно, т.к. границы между группами не были четкими. Но некоторые семьи можно с уверенностью отнести к «рядовым». Это «низы» служилого города в чистом виде: Беленихины, Глотовы, Енины, Зиновьевы, Какурины, Комаровы, Левины, Лукины, Макаровы, Нелюбовы, Павлицевы, Поздняковы, Студеникины, Тарасьевы, Толстые, Уваровы¹⁶. Для всех представителей этих семей характерны следующие признаки: очень невысокие оклады и отсюда небольшие земельные владения (оклады: Егор Енин, 1614 г. – 150 четвертей; Григорий Тарасьев, 1615 г. – 200 четвертей). Ни за одним из лиц, носящих названные выше фамилии, не было вотчин, и никто не отмечен в числе помещиков других уездов. Представители перечисленных семей никогда не занимают высоких должностей; ни один из них не был воеводой или головой даже самого незначительного города; в стрелецких войсках они бывали только сотниками, и то редко, а головами не были ни разу. У «рядовых» дворян намного меньше заслуг на военной службе, если же они и есть, то награда за них не превышает прибавки к окладу в 2-3 руб.

На фоне деления по имущественному и служебному положению в составе орловского дворянства можно выделить две группы иного порядка.

Первая – это лица, имевшие сравнительно небольшие оклады и поместья, но часто назначавшиеся на должности, не бывшие почетными, но приносявшие доходы, очевидно, благодаря связям в Орле и столице. Федор Иванович Чертов в 1621/22, 1627, 1632/33 гг., возможно и в другие годы, был стрелецким сотником, а первое поместье получил только в 1642 г. Никита Семенович Комаров в 1647/48 г. был стрелецким сотником, а помещиком стал лишь в 1649 г. Очень часто в стрелецких сотниках бывали представители семей Соковниных, Ефимьевых, Жилиных.

Другая группа – небольшой круг семей, долгое время служивших по Орлу, но не имевших здесь прочных корней, поместьями и родственными связями привязанных к соседним уездам. Гринева, Спесивцовы, Кривцовы, отдельные ветви Чертовых, Шеншиных, Лутовиновых, Апухтиных, Небольсиных¹⁷ не имели поместий в Орловском уезде, Орел был для них только местом службы, свободное время они проводили в болховских и брянских поместьях, и даже в курских и тульских поместьях. Во второй половине XVI в. в таком положении находились многие орловцы, но лишь некоторые не сумели обустроиться к началу или к середине XVII в.

Одновременно с оформлением служилого сословия шел процесс освоения новых земель в связи с испомещением¹⁸ на них служилых людей.

Первое массовое испомещение служилых людей Орла было произведено в 1591-1592 гг., что было зафиксировано в «Отводной книге по Орлу» 1591/1592-1629 гг.¹⁹ Многие исследователи, всесторонне проанализировавшие этот источник, склоняются к мысли о единовременности первых отводов, что было своего рода запланированной акцией испомещения основной массы служилых людей²⁰. Впрочем, это обстоятельство не исключает случаев явочного захвата земель орловцами. Как видно из текста Отводной книги в 1591 г., т.е. в первый же год официальных отводов, сын боярский Яков Савенков получил в оклад пашню, которую ранее пахивал Степан Михайлов. В 1594 г.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. – Писцовые и переписные книги.

¹⁷ Перечисленные фамилии встречаются и в период XIX – начала XX в.

¹⁸ Испомещение – перевод населения в «служилые города» с наделением его земель в пользование.

¹⁹ РГАДА. Ф.1209. Оп.2. Д.15108.

²⁰ Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1891. С.137; Сташевский Е.Д. Служилое сословие. М., 1910. С.125.

был испомещен жилец Матвей Васильев, при этом часть его поместной дачи, ранее бывала пашня сотника стрелецкого Остафия Мартынова²¹. Но подобных примеров немного. Стало быть, с момента основания города до времени первоначального испомещения в 1591 г. гарнизон Орла обеспечивался казенным продовольствием и фуражом.

Теперь подробнее остановимся на динамике отказа поместных земель орловским дворянам. В нашем распоряжении имеется 417 ввозных, отказных и раздельных грамот, по которым в течение 1591-1698 гг. 1312 представителей 130 фамилий были введены во владение поместными землями. Однако непосредственно в формировании поместного землевладения в Орловском уезде участвовало лишь 336 дворян, так как именно им дачи отказывались из пустых и порозжих земель, а так же тех земель, которые прежде не были во владении орловских дворян. По 474 отказным грамотам в течение конца XVI – начала XVII в. им было отказано 20 332 четверти земли в поле. Преобладают отказы от 5 до 20 четвертей и от 50 до 200 четвертей в поле. При этом необходимо подчеркнуть две важные тенденции. У тех помещиков, которые сконцентрировали в конце XVII в. основную массу поместных земель Орловского уезда, преобладают именно отказы по одной грамоте небольших поместных дач от 15 до 20 четвертей в поле. По такому пути начинали складываться поместные владения Булгаковых, Анненковых, Масловых, Васильевых, Савенковых, Юшковых, Цуриковых, Яковлевых²², сконцентрировавших более половины всего поместного землевладения Орловского уезда не только к концу XVII в., но и в XIX столетии.

Необходимо отметить и другую важную тенденцию в динамике формирования поместного землевладения в Орловском уезде. Наибольшее количество отказов поместных дач приходится на первую половину XVII в. (390 из 474 отказных грамот). Именно за первую половину XVII в. был освоен основной фонд поместных земель Орловского уезда. До середины XVII столетия орловским дворянам было отказано 16168 четвертей земли в поле, что составляло 68% поместных земель, находившихся во владении орловских помещиков во второй половине XIX в.

По методам и темпам испомещения дворян в Орловском уезде в исследуемом периоде можно выделить 3 этапа:

I. 1592-1636 гг. Начальный этап создания поместного землевладения орловского дворянства.

II. 1636-1680 гг. Резкое увеличение количества помещиков за счет переведенных на службу в Орел дворян из Ливен, Ельца и других городов.

III. 1680-1725 гг. Период прекращения перевода в Орел дворян из других городов. Постепенное сокращение отказа новых поместий.

Во многом подобная периодизация носит условный характер. Но события, стоящие за этими датами, повлекли определенные изменения в характере и формах испомещения орловских дворян.

В сравнении с численностью орловского дворянства конца XIX в. численность дворянских семейств, уходящих своими корнями в XVI – XVII столетия, составляет 37,8% от общего числа дворянских фамилий, встречающихся в процессе исследования. В XVIII – первой половине XIX в. дворянское сословие губернии пополняется за счет приезжих дворянских семейств. Их количество составило 13,9%. Если в первой половине XVIII в. дворянство составляло ничтожный процент городского населения, то после учреждения губернии началось переселение в Орел многих дворянских семей. Вместе с этим переселением началась борьба за земельные участки под застройку дворянских особняков. Крупные участки земли захватили орловский наместник князь Н.В. Репнин, председатель палаты уголовного суда Неплюев, губернский прокурор Новосильцев и ряд других дворян рангом пониже, построивших в городе Орле к концу века роскошные «дворянские гнезда»²³.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 15108. Л. 209.

²² По дворянским родословным книгам губернии этим владельцам были отказаны поместья в XVI веке.

²³ Очерки по истории Орловского края. Орел, 1968. С. 73-75.

В начале XVIII – первой половине XIX вв. в связи с земельными пожалованиями почти все дворцовые и казенные земли вместе с крестьянами были розданы дворянской знати. В собственность князю Кантемиру, генералу Ушакову и крупным помещикам была отдана Комарицкая волость, в собственность Голицыным, Шереметевым были розданы обширные государственные и дворцовые земли в Ливенском и Кромском уездах, графам Чернышёву и Салтыкову – в Орловском. По 5-ой ревизии, из 31 630 жителей Дмитровского уезда 29 612 были крепостными крестьянами, предки которых в начале века числились за дворцовым ведомством²⁴. В первой половине 70-х гг. XVIII в. на территории Орловской, Севской и Елецкой провинций находилось 5 062 дворянских имения²⁵. В абсолютных показателях это значительно превосходит количество дворянского населения в южных районах (хотя в целом дворянство составляло незначительный процент населения края).

К началу XIX в. образуются латифундиальные дворянские владения. Богатейшими помещиками края были Голицыны и Апраксины, которым принадлежало здесь 63 села и деревни с 12429 крестьянами²⁶. Крупные земельные пожалования были сделаны и графу М.Ф. Каменскому. В Орловском и Болховском уездах этому крепостнику принадлежало 7 498 дес. земли²⁷. Около 16 тыс. дес. принадлежало в нескольких уездах губернии князю А.Б. Куракину, свыше 10 тыс. дес. – графу И.Г. Чернышову в Орловском уезде²⁸.

Но наряду с такими земельными магнатами, подавляющий процент землевладельцев составляли дворяне средней руки, как отец знаменитого генерала А.П. Ермолова – П.А. Ермолов, имевший во Мценском уезде село Лукьянчиково и д. Вепринец со 155 крестьянами²⁹, или мелкопоместные помещики, как Афанасьева, владевшая деревней Высокой с 29 крестьянами³⁰. Значительное большинство помещиков губернии имели не более 200-250 дес. земли с 30-50 крестьянами.

Из 3494 дворянских имений в Орловской и Севской провинциях 2498 были мелкими имениями, имевшими до 60 крепостных³¹. Большое количество мелкопоместных дворян и является другой причиной многочисленности орловского дворянства по сравнению с иными губерниями Черноземного центра. В основном это были потомки средних и мелких служилых людей – детей боярских.

К XVIII – началу XIX в. относится и появление на территории Орловского региона дворянских семейств Базилевских, Алексеевых, Батовых, Бецких, Бобринских, Грановских, Буйницких, Вальтеров, Гейденов, Данилевских, Длотовских, Дрилей, Дрейлингов, Жеховских, Зубковских, Зайчневских, Киреевских, Козловских, Лазаревичей, Леонтьевых, Мухортовых, Рибопьеров, Соловьевых, Соллогубов, Татищевых, Тепловых и других.

Все остальные дворянские фамилии (48,3%) появляются в регионе значительно позднее, во второй половине XIX – начале XX вв. Наибольшее число старинных семейств привилегированного сословия в XIX в. встречается в северных и центральных частях губернии, включая Болховский, Мценский, Орловский, Карачевский уезды. Затем следуют уезды Брянский, Кромской, Малоархангельский и Дмитровский. Совсем незначительное их число наблюдается в Севском и Трубчевском уездах. По-видимому, это связано с более поздним освоением этих районов.

Общий объем землевладения дворянского сословия конца XVI столетия составил 16 367 дес. земли, а в конце XIX столетия – 87 073 дес., т.е. за три столетия вырос более чем в 5 раз, при неизменном числе землевладельцев. Наибольший процент по-

²⁴ Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Т. 1. Орел, 1877. С. 20.

²⁵ Недосекин В.И. Черноземный центр России и Слободская Украина накануне и во время крестьянской войны 1773-1775 гг. // Известия Воронежского педагогического института. Т. 45. 1964. С. 83.

²⁶ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 580. Ст. 2. Д. 222.

²⁷ ГАОО. Ф. 6. Д. 1652. Л. 3.

²⁸ ГАОО. Ф. 691. Д. 8. Л.л. 2,4.

²⁹ ГАОО. Ф. 6. Д. 1972. Л. 1.

³⁰ ГАОО. Ф. 6. Д. 1971. Л. 1.

³¹ Недосекин В.И. Указ. соч. С. 85.

мещицких площадей по губернии был в Болховском, Мценском, Орловском и Елецком уездах (12, 19, 14 и 16%), наименьший – в Севском и Трубчевском (0,6 и 0,3%), в остальных уездах он составлял более 3%. Спустя три столетия соотношение степеней концентрации поместий по уездам остается таким же, только возрастает величина процента. А также некоторые владельцы приобретают имения в нескольких уездах.

Для исследования движения дворянской земельной собственности, сравним данные по количеству принадлежащей им земли в различных земельных группах за XVI и XIX вв. (за критерий взяли общепринятую в литературе дифференциацию земельных владений).

Сравнение этих сведений позволяет увидеть, что за данный период времени происходят кардинальные изменения, как в численности владельцев, так и в их земельных владениях. В процентном отношении это выглядит следующим образом. Количество земли у мелких владельцев уменьшилось в течение веков с 15 до 1,3%, т.е. почти в 12 раз. Число владельцев из этой группы сократилось вдвое. В средней земельной группе (от 100 до 1000 дес.) число владельцев сократилось в 1,5 раза, с 44 до 28%, а в самих угодьях произошло сокращение почти в 9 раз. Обратное явление наблюдается в движении крупной земельной собственности «коренного» орловского дворянства: число крупных земельных магнатов увеличилось с 6 до 47%, а количество принадлежащей им земли подскочило с 26 до 92,1%. Подобное увеличение собственности крупных землевладельцев происходит за счет мелких и средних собственников.

Из всего земельного фонда XVI в. к концу XIX в. уходит 4910 дес. земли (30% земельного фонда «коренного» орловского дворянства). 70% земли остается в обращении владельцев. Значительные земельные потери дворянства связаны с изменениями пореформенного периода.

Из общего числа владельцев XVI в. (101 семейство) к концу XIX в. 33 семьи утрачивают свои земельные владения, в частности, 10 семей теряют их полностью, 23 – частично. Таким образом, полная потеря земельных угодий составляет 1884 дес. (38%), а частичная потеря составляет 3026 дес. (или 62%). «Орловские губернские ведомости» позволяют заметить переход земель, ранее принадлежавших дворянскому сословию, как владельцам из других сословий – купцам, мещанам, крестьянам, так и перераспределение этих земель внутри данного сословия путем их купли-продажи. Действительно, на протяжении веков в системе частного личного землевладения (в т.ч. в землевладении коренного дворянства) по Орловской губернии происходили большие изменения. Дворянское землевладение, продолжая сохранять за собой господствующее положение, все же заметно вытеснялось купеческим и кулацко-крестьянским.

В свете всего вышесказанного позволим сделать следующие выводы.

Основным источником формирования дворянства стало служилое население ближайших городов (Карачева, Болхова, Мценска, Брянска), которое активно пополнялось до середины XVII столетия, со второй половины столетия перевод дворян из других городов практически прекращается. За первую половину XVII в. осваивается основной фонд поместных земель Орловского региона.

Складывание ядра орловского дворянства сопровождалось проникновением выходцев из служилых людей «по прибору» и тяглых сословий. По социальному происхождению и по службе орловские дворяне XVII в. представляли собой часть дворянского сословия России. Отчасти это подтверждается динамикой увеличения поместных и денежных окладов.

«Коренное» орловское дворянство составляло третью часть от общего числа исследованных дворянских фамилий Орловской губернии XIX – начала XX в. Чаще всего оно в конце XIX в. сосредоточивается в северных и центральных частях губернии, что связано с более ранним освоением этих районов. К концу XIX столетия наблюдается увеличение объема дворянского землевладения по сравнению с XVI в. За период XVI – XIX вв. происходят кардинальные изменения в численности дворянских вла-

дельцев и их земельных владениях (увеличение численности крупных собственников и их владений и уменьшение численности и владений мелких и средних собственников). Третья часть земельного фонда дворянства XVI в. утрачивается владельцами к концу XIX столетия.

ORIGIN AND EVOLUTION OF THE NOBILITY AND LANDOWNERSHIP IN THE OREL PROVINCE

M. I. LAVITSKAYA

*Moscow Pedagogical
State University*

e-mail: marinalv@orel.ru

The given article is devoted to the studies of one of the most interesting groups of hereditary nobility in the Orel province – indigenous nobility. This very group reflects most brightly the regional specific character of the Orel nobility, as it has primarily participated in the origin and development of the region as its sociocultural unity. As a result, the author managed not only to observe the history of formation of the nobility and landownership in the Orel province, but also to clear up its specific features.

Key words: regional history, classes, nobility, landownership, Orel province.